

Проблемы организации учебного процесса

УДК 378.016:34+004.8

DOI: 10.26456/vtpravo/2026.2.159

Практический опыт использования искусственного интеллекта в рамках изучения правовых дисциплин

Т.П. Сапронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

С развитием цифровых технологий искусственный интеллект (ИИ) активно внедряется в образовательный процесс. Особый интерес представляет его использование в рамках преподавания дисциплин, требующих не только запоминания, но и аналитического мышления. Для студентов неюридических специальностей изучение права становится сложной задачей, в том числе из-за большого объема информации, а также специфической юридической терминологии. В данной статье рассматривается как положительная, так и отрицательная практики использования ИИ в рамках изучения таких дисциплин как «Правоведение», «Гражданское право». Делается вывод о том, что использование ИИ в обучении правовым дисциплинам может значительно повысить качество образовательного процесса, расширить возможности как студентов, так и преподавателей. Одновременно указывается на риски использования ИИ в процессе обучения, в том числе и на примерах задач, сгенерированных ИИ по отдельным отраслям права. С учетом последнего обстоятельства, в статье содержатся предложения по эффективному и безопасному использованию технологий ИИ в образовательном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, образовательный процесс, ChatGPT, Алиса AI, DeepSeek, NLP, LLM, дисциплина «Правоведение», дисциплина «Гражданское право».

Современное общество переживает фундаментальную трансформацию, вызванную стремительным развитием технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Системы, способные генерировать текст, анализировать большие массивы данных и имитировать диалог, проникают во все сферы человеческой деятельности, включая образование. Юридические дисциплины, традиционно считающиеся одними из самых консервативных и требующих глубокого логического анализа, оказались на передовой этих изменений. С одной стороны, ИИ изменил подход к изучению права, сделав его более доступным, интерактивным и практико-ориентированным. С другой стороны, активное использование студентами в образовательном процессе интеллектуальных помощников принесло риски, искажающие саму суть обучения.

Среди главных и, несомненно, положительных моментов ИИ – это способность адаптироваться к индивидуальным потребностям студента.

Не секрет, что традиционная система обучения ориентирована на «среднего» студента. ИИ решает эту проблему, позволяя выбрать свой темп обучения студентам с разным уровнем базовой подготовки, разной скоростью усвоения материала и разными когнитивными способностями.

«Искусственный помощник» может самостоятельно отслеживать процесс и прогресс обучения, фиксировать типичные ошибки в практических заданиях, корректировать личный учебный план. В контексте изучения юридических дисциплин, где каждая тема опирается на предыдущие, последнее обстоятельство особенно ценно.

При этом доступ к «цифровому ассистенту», как и оперативная обратная связь, у студентов, фактически, круглосуточно.

ИИ (например, аналоги ChatGPT, включая так любимый студентами DeepSeek,) могут работать 24/7. Студент в любое время дня и ночи может попросить у ИИ объяснить разницу между преступлением и проступком на примерах из Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации; составить схему стадий совершения преступления. Ответ ИИ быстрый, структурированный, и даже со ссылками на соответствующие нормативно-правовые акты.

Более того, ИИ способен давать обратную связь по письменным работам.

Так, студент может попросить нейросеть проверить его эссе на тему «Право на жизнь в системе конституционных прав человека» на предмет логики, наличия юридических ошибок и соответствия структуре текста. Система укажет на слабые аргументы, посоветует добавить ссылки на решения Конституционного Суда Российской Федерации или подскажет, где в тексте эссе нарушена причинно-следственная связь. Для дисциплины «Правоведение», где студенты неюридических специальностей часто впервые сталкиваются с юридической методологией, такая практика бесценна.

Кроме того, ИИ помогает в обучении студентам с особыми образовательными запросами. Так, «искусственный помощник» может озвучить текст закона, преобразовывать его в аудиоформат, адаптировать шрифт и контрастность.

Для студентов, для которых русский язык не является родным, ИИ может выступить в роли переводчика и толкователя, упростив сложную правовую конструкцию, переведя фрагмент закона на родной язык с сохранением юридического смысла, создав визуальную схему (инфографику) сложного процесса (например, стадий законодательного процесса).

И все это при быстром поиске и анализе правовых актов и судебной практики!

Так, ИИ, основанный на технологиях обработки естественного языка (NLP) [3], анализирует гигабайты информации за секунды, поскольку понимает контекст и суть правового вопроса, в том числе сформулированного простым языком, а не юридическими терминами, в то время как традиционные поисковые системы («КонсультантПлюс» или «Гарант») требуют точного формулирования запроса. Все вышеизложенное значительно упрощает процесс обучения.

В то же время приведенные выше плюсы ИИ автоматически превращаются в минус, когда преподаватель начинает проверять работы студентов.

По результатам этих проверочных работ приходится делать вывод о том, что в большей степени ИИ используется студентами не как инструмент развития, а как инструмент механической «шпаргалки». В итоге, получая баллы за выполненные при помощи ИИ задания, студенты не получают главного – реальных навыков работы с законом и, как следствие, знаний.

И это, пожалуй, самый серьезный риск использования ИИ.

Если студент привыкает спрашивать у искусственного помощника готовое решение юридического казуса, его собственные когнитивные способности атрофируются.

Вместо того чтобы добросовестно искать ответ, перебирая статьи закона и судебные решения, студент просто вводит фабулу задачи по той или иной отрасли права в ChatGPT и получает готовый ответ.

Он не учится видеть нюансы, не тренирует навык правовой квалификации. В результате на выходе из вуза мы получаем не специалиста, а «оператора нейросети», который не способен решить нестандартную задачу, не имеющую аналогов в базе данных ИИ.

В качестве примера можно привести часто встречающийся ответ студентов на задачу по трудовому праву. Как оказалось, он сгенерирован ИИ (см. рис. 1–3).

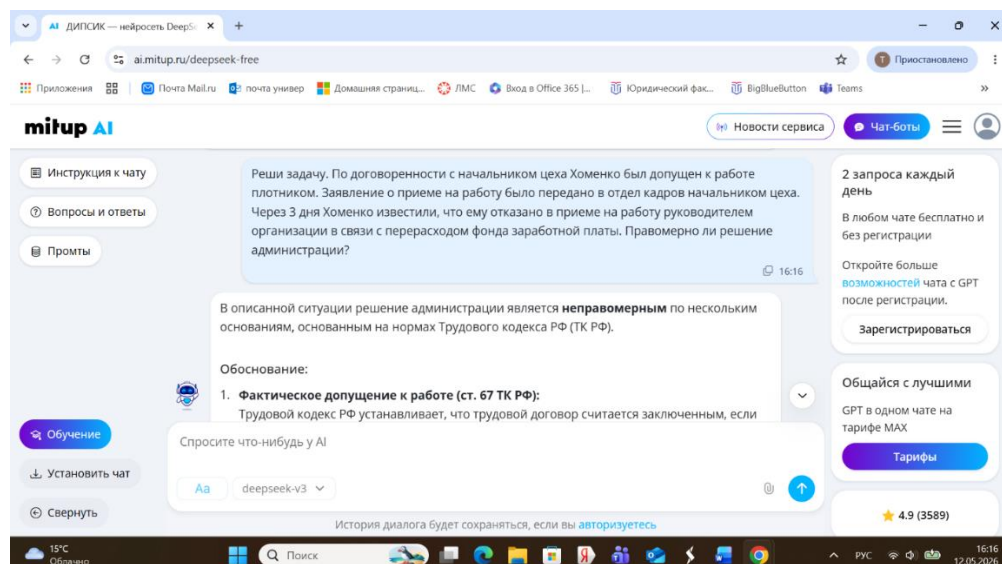

Рис. 1. Скриншот экрана ноутбука с ответом ИИ на задачу по трудовому праву

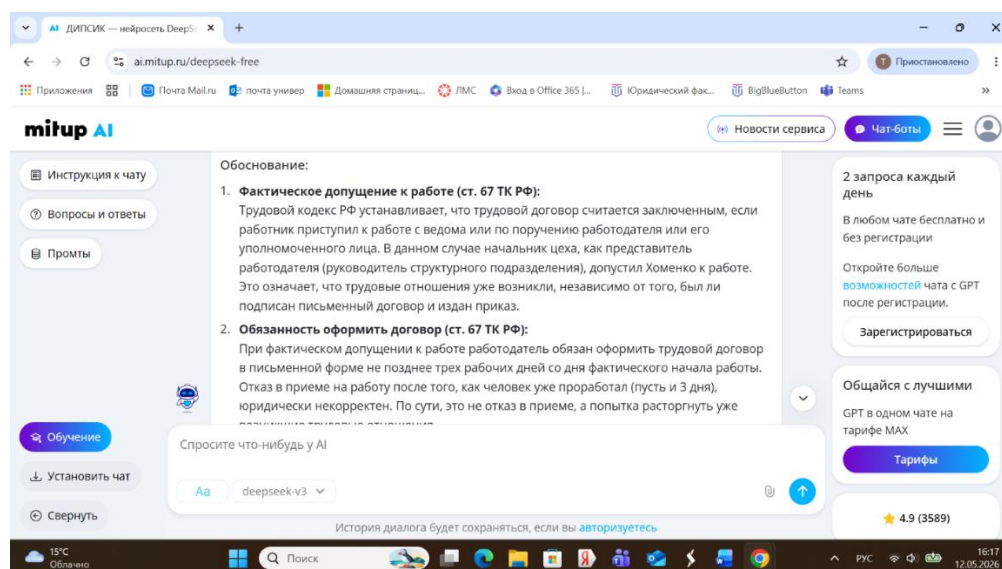

Рис. 2. Скриншот экрана ноутбука с ответом ИИ на задачу по трудовому праву

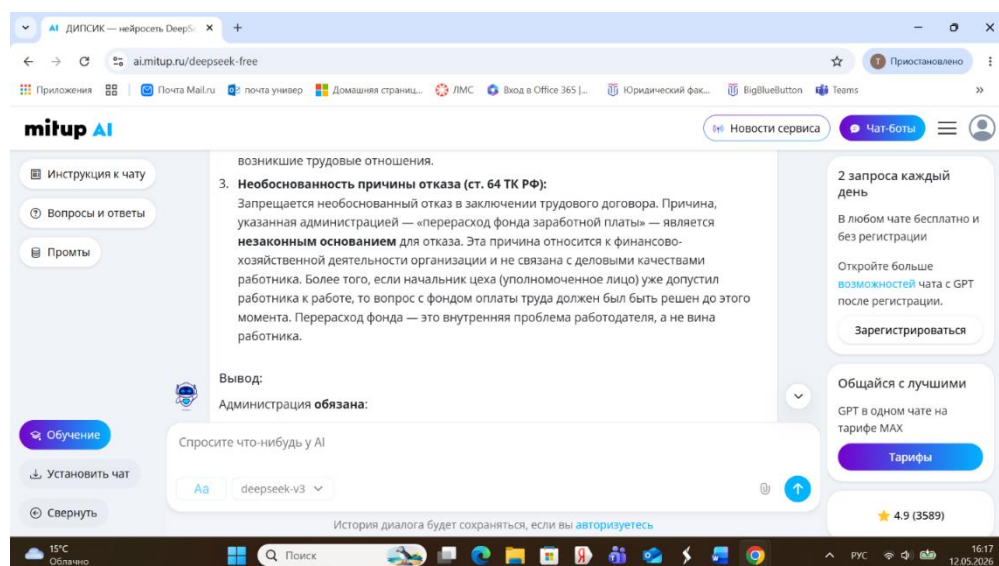

Рис. 3. Скриншот экрана ноутбука с ответом ИИ на задачу по трудовому праву

Как видно из ответа, ИИ идет по прямому пути использования закона, не соотнося друг с другом нормы права, не углубляясь в исследование содержания абз. 8 ст. 20 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)[1], а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которыми «...представителем работодателя ... является лицо, которое в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (организации) либо локальными нормативными актами или в силу заключенного с этим лицом трудового договора наделено полномочиями по найму работников, поскольку именно в этом случае при фактическом допущении работника к работе с ведома или по поручению такого лица возникают трудовые отношения...» [2].

По этому же пути идут и студенты, не допуская иных вариантов ответа, не углубляясь в содержание условия задачи. И искренне удивляются, когда на семинарском занятии слышат разъяснения преподавателя о неправильном ответе ИИ и необходимости решения этой задачи на основании другой статьи закона, а именно ст. 67.1 ТК РФ.

С учетом безусловного авторитета ИИ, студенты не допускают даже мысли о его ошибке и, как следствие, не видят необходимости перепроверять ответ, сгенерированный ИИ, включать при этом свои собственные мыслительные и практические навыки.

В то же время всем практикующим юристам, как и преподавателям правовых дисциплин, известно, что современные большие языковые модели (LLM) склонны к так называемым «галлюцинациям» – генерации правдоподобной, но абсолютно ложной информации [4]. Например, когда ИИ придумывает несуществующую статью закона, ссылается на решение

суда, которого не было, или искажает в своем ответе смысл правовой нормы.

В частности, пример из практического задания студента, выполненного при помощи ИИ, где последний перепутал понятия «варианты определения состава продаваемого имущества» и «неопределенность в составе продаваемого имущества» (см. рис. 4).

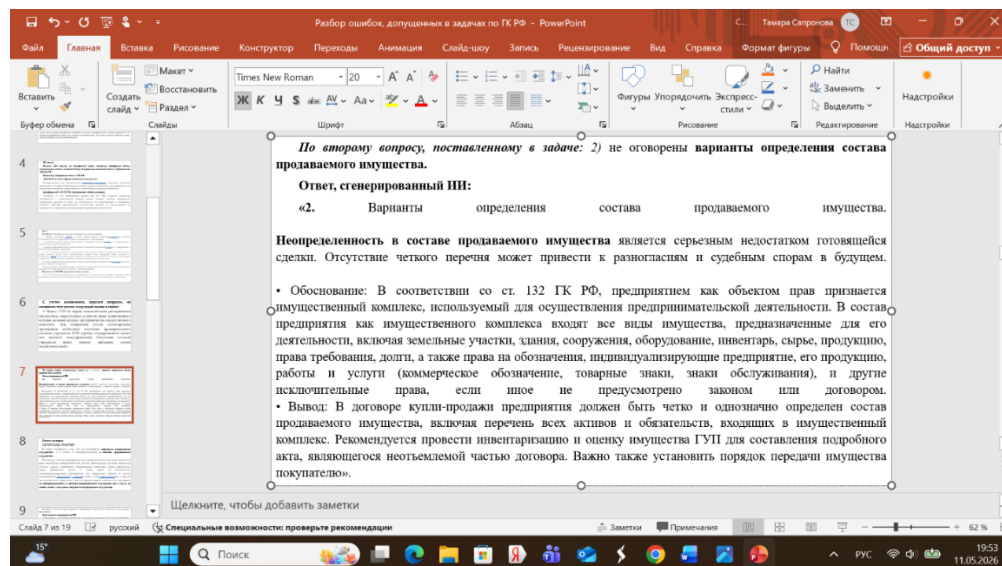

Рис. 4. Скриншот слайда презентации, в котором приведен ответ на задачу, сгенерированный ИИ

Или еще один пример, когда при подгрузке в чаты с Алисой AI и DeepSeek задачи по гражданскому праву ИИ выдал, казалось бы, ответ на основе нормы закона, но со ссылкой на термин, который отсутствует не только в статье закона, но и в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) (см. рис. 5, 6).

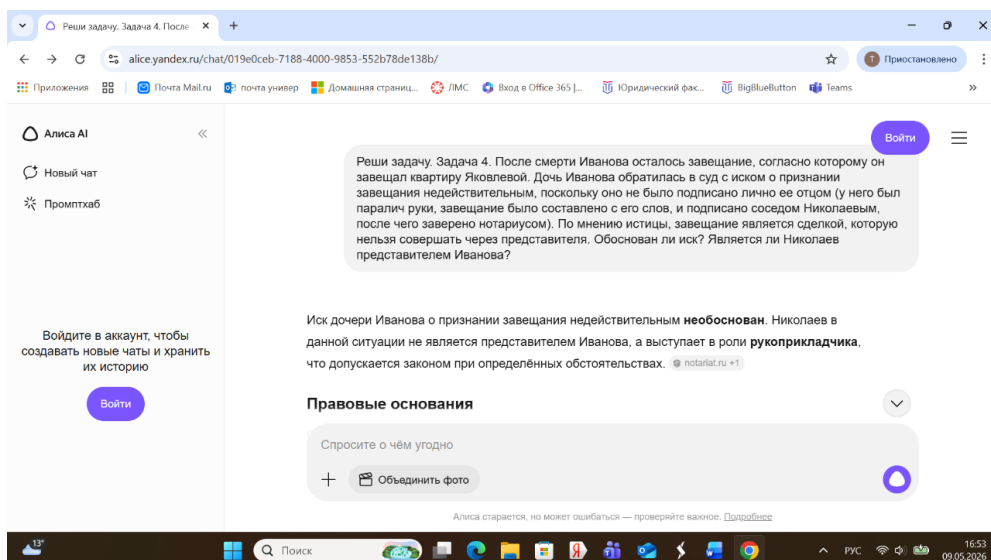

Рис. 5. Скриншот экрана ноутбука с ответом ИИ на задачу

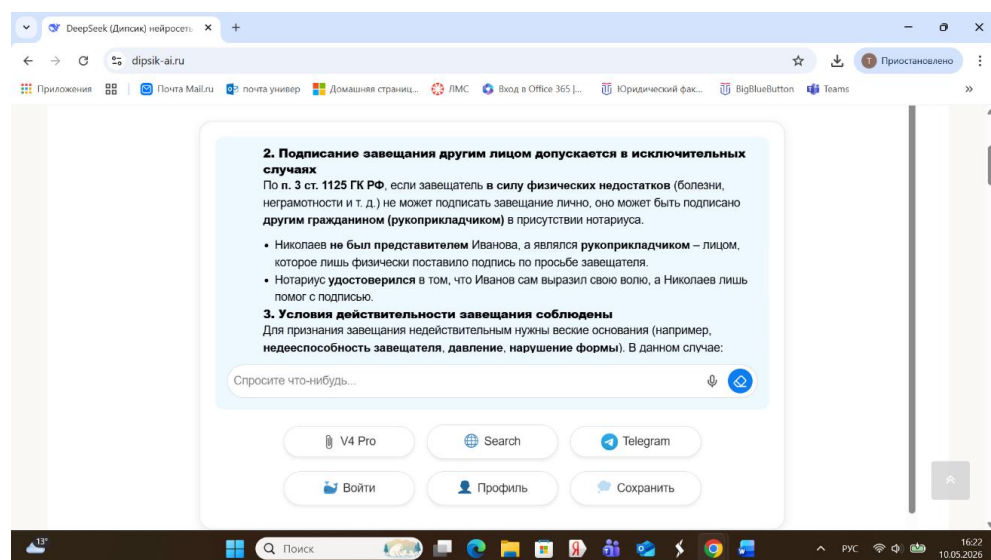

Рис. 6. Скриншот экрана ноутбука с ответом на задачу из чата DeepSeek

С учетом последнего обстоятельства, ответы студентов, в которых присутствовала подобная формулировка, были оценены преподавателем иной оценкой, чем ответы студентов, решивших задачу в точном соответствии с законом.

А вот пример ответа ИИ на задачу по наследственному праву, в котором не только идет подмена понятий, изложенных в ГК РФ, но и неправильно излагается содержание ч. 2 ст. 1148 ГК РФ. Кстати, характерной чертой ответов, сгенерированных ИИ, является отсутствие в

них последовательности и логики изложения, а также общий ответ без ссылки на конкретную часть и пункт статьи соответствующего закона (см. рис. 7, 8).

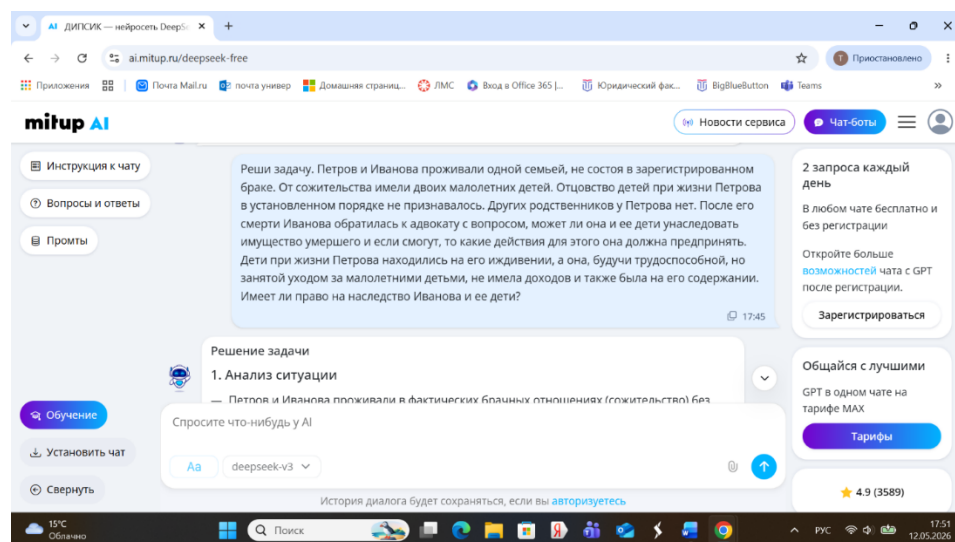

Рис. 7. Скриншот экрана ноутбука с ответом на задачу из чата DeepSeek

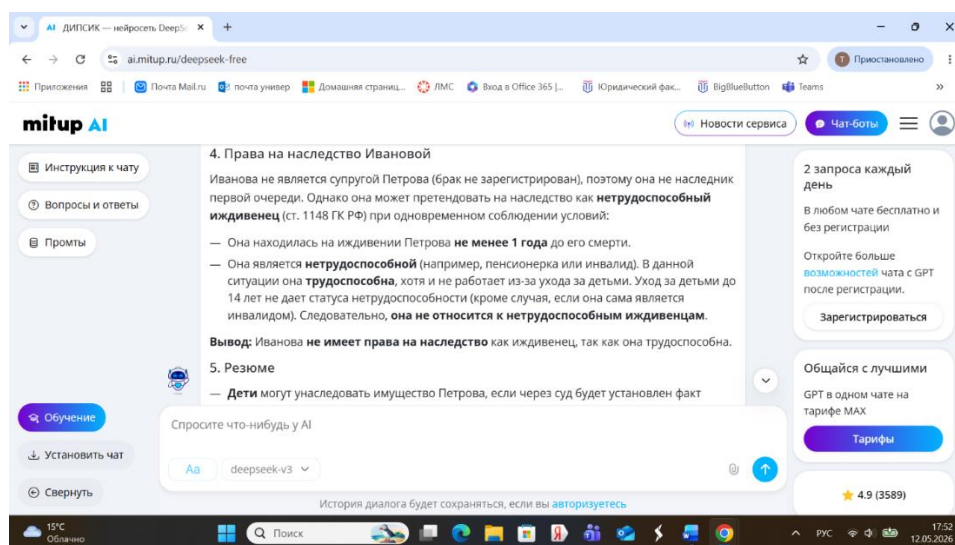

Рис. 8. Скриншот экрана ноутбука с ответом на задачу из чата DeepSeek

С учетом изложенного, преподавателю приходится выделять отдельное время в ходе семинарских занятий, а иногда и с предварительным созданием презентаций, чтобы разъяснить студентам суть неправильных ответов ИИ. И каждый раз, размещая задание, отдельно транслировать студентам мысль о том, что ответ искусственного

помощника подлежит обязательной сверке с текстом конкретной статьи соответствующего Кодекса.

В этой связи отдельно следует отметить, что для преподавателя дисциплины «Правоведение» принципиально важно научить студентов неюридических специальностей применять закон, уметь в нем разбираться. Пусть не как юристы, но хотя бы на уровне, позволяющем в соответствующей отрасли права найти правильный ответ на казус из своей собственной, повседневной (бытовой) жизни.

Именно для этого и необходимо, чтобы обучающийся, перед тем как дать ответ на поставленный в задаче вопрос, прочитал статью, увидел ее структуру, понял логику законодателя.

С этой целью, в рамках изучения правовых дисциплин, студентам еще в ходе первого лекционного занятия разъясняется содержание понятия «норма права», ее структура, а также то, что правильное решение любой юридической задачи невозможно без ссылки на конкретные часть, пункт и статью соответствующего закона.

Аналогичное правило распространяется и на задания, связанные с подготовкой студентами проектов правовых документов (исковых заявлений, обращений), где использование точных реквизитов, с указанием вида нормативно-правового акта, даты, номера и статьи, на основании которой составляется обращение, является обязательным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование ИИ в обучении правовым дисциплинам может как значительно повысить качество образовательного процесса, так и ухудшить процесс получения реальных знаний студентами.

При этом ключевой вывод статьи заключается в том, что нельзя процесс использования ИИ в образовании «пускать на самотек».

Задача современного преподавателя и вуза не бороться с ИИ, а научиться его использовать. Студент должен понимать, что ИИ – это не волшебная палочка, дающая готовый ответ на поставленный вопрос, а сложный и опасный инструмент, требующий высокой квалификации при его использовании.

Студент будущего – это не тот, кто умеет быстро копировать ответ из ChatGPT. Это тот, кто умеет задать правильный вопрос, критически оценить ответ, проверить его на соответствие закону и этике, и принять самостоятельное решение. Только синергия знаний человека, его профессионального опыта и интеллектуальных систем способна обеспечить устойчивый и качественный результат образовательного процесса, отвечающего вызовам современного времени. Для использования преимуществ ИИ необходим продуманный педагогический подход, в связи с чем ИИ не должен заменять преподавателя или самостоятельную работу студента. Он должен стать инструментом в решении задачи, а не ее решением.

В качестве предложений использования ИИ в обучении можно посоветовать преподавателю назначать такие задания студентам, которые невозможно выполнить без критического анализа ответа ИИ. Например, попросить ChatGPT решить казус из определенной отрасли права и найти в нем минимум три ошибки (галлюцинации, неточности, неполноту), исправить их со ссылками на конкретные пункт, часть и статью соответствующего закона.

При этом задания необходимо подбирать такие, которые невозможно решить простым копированием из ИИ. Например, попросить студентов проанализировать не просто постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а отдельное судебное решение по уголовному делу.

Не лишним будет и запланировать в начале семестра отдельное занятие под названием «Введение в дисциплину ...», в ходе которого научить студентов проверять информацию, сгенерированную ИИ, поскольку обучающийся должен знать, что искусственный помощник – это не «истина в последней инстанции», и выводы его при решении юридических задач могут быть ложными.

Интересен опыт использования ИИ и в лекционном материале, с целью демонстрации студентам «слабых мест» ИИ в части анализа конкретных статей закона, соотношения их между собой и судебной практикой по отдельным делам.

Наконец, не лишним будет и принятие вузами России специальных «Этических кодексов», в которых устанавливались бы четкие правила использования ИИ в образовательном процессе, допустимые варианты его использования (для черновиков, поиска идей), а не для окончательного текста работы. Нарушения положений кодекса должны приравниваться к академическому мошенничеству.

Только при таком подходе интеграция ИИ в образовательный процесс принесет пользу.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025 г., с изм. от 06.02.2026 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.05.2026).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 09.12.2025 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2026).
3. Обработка естественного языка (NLP) [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.cloud/ru> (дата обращения: 10.05.2026).
4. Объяснение галлюцинаций LLM [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/profile/> (дата обращения: 10.05.2026).

Об авторе:

САПРОНОВА Тамара Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8184-3045, e-mail: Sapronova.TP@tversu.ru

Practical experience using artificial intelligence in legal studies

T.P. Sapronova

Tver State University, Tver

With the development of digital technologies, artificial intelligence (AI) is being actively integrated into the educational process. Of particular interest is its use in teaching subjects that require not only memorization, but also analytical thinking. For students of non-legal specialties, studying law becomes a challenging task, including due to the large volume of information and specific legal terminology. This article examines both positive and negative practices of using AI in the context of studying such disciplines as Jurisprudence and Civil Law. It is concluded that the use of AI in teaching legal disciplines can significantly improve the quality of the educational process and expand the capabilities of both students and teachers. At the same time, the risks of using AI in the educational process are highlighted, including through examples of AI-generated tasks in specific areas of law. Taking this latter circumstance into account, the article contains proposals for the effective and safe use of AI technologies in the educational process.

Keywords: *artificial intelligence, education, educational process, ChatGPT, Alice AI, DeepSeek, NLP, LLM, Jurisprudence, Civil Law.*

About author:

SAPRONOVA Tamara – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Environmental Law and Legal Support of Professional Activities of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN code: 8184-3045, e-mail: Sapronova.TP@tversu.ru

Сапронова Т.П. Практический опыт использования искусственного интеллекта в рамках изучения правовых дисциплин // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 159–169.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.